

Великий Тан, будучи союзником, также пожертвовал десять миллионов золотых монет царской семье Сасанидов! Династия Сасанидов возвратила услугу, выделив две большие области в северо-восточном и юго-западном углах Хорасана, чтобы навсегда служить базой для армии Великой Династии Тан. В этих регионах Великий Тан имел абсолютную власть. Даже императорский дом Сасанидов не имел права туда вмешиваться.

Кроме того, чтобы выразить свое уважение и благодарность Великому Тану, Бахрам и недавно созданная династия Сасанидов также предоставили Великому Тану самое высшее право.

В любое время и по любой причине, когда бы Великий Тан не пожелал этого, они могли мобилизовать всю силу Хорасана, включая Катафрактов Асваран.

Никогда еще полный контроль над Катафрактами Асваран не был передан какой-либо другой сущности. Твердость союза между Великим Таном и Хорасаном поразила всех. И благодаря этому союзу Великий Тан продемонстрировал свою способность быть мощным покровителем.

После того, как династия Сасанидов была восстановлена и на следующий день начала набирать солдат, Великий Тан выковал много доспехов и оружия и предложил их династии Сасанидов. Кроме того, Ван Чун и Гао Сяньчжи выбрали семьдесят генералов-ветеранов, чтобы помочь Сасанидам в обучении солдат.

Изначально у Хорасана было двести тысяч солдат, но с огромным влиянием династии Сасанидов было быстро набрано еще двести тысяч новобранцев. Они были разбросаны по четырем различным тренировочным площадкам, где тренировались днем и ночью.

Династия Сасанидов, возможно, была уничтожена, но это была одна из самых сильных империй западного мира, и Хорасани были такими же храбрыми и дерзкими, как и любой араб, в некоторых аспектах даже превосходя их. После периода обучения эти новобранцы быстро начали превращаться в настоящих воинов.

Теперь у Хорасана была огромная армия из почти пятисот тысяч солдат. Даже против такого могущественного врага, как Аравия, он теперь вполне мог защититься.

Все было на правильном пути. С установлением династии Сасанидов вся армия коалиции становилась все более и более сплоченной, внутренние конфликты внутри повстанческих армий ослабевали и исчезали. Престиж Бахрама и династии Сасанидов был достаточен, чтобы быстро подавить возражения в армии мятежников, и растущее беспокойство также было быстро задушено в колыбели.

И с усилением династии Сасанидов Великий Тан избежал вмешательства в дела повстанческой армии, что в ином случае могло бы привести к тому, что различные силы повстанцев развили враждебность по отношению к Великому Тану.

Мало того, создание династии Сасанидов заставило другие повстанческие армии увидеть надежду. До тех пор, пока у них будет признание Великой Династии Тан, они смогут основать свою империю или династию на границах Аравии, к чему все они и стремились.

Все лидеры повстанческой армии видели надежду, и также видели смирение и терпимость Великого Тана. Престиж и репутация Великого Тана продолжали расширять свои границы.

Прошел месяц, Аравия оправлялась от тяжелой раны, нанесенной ей этой страшной метелью. В этот период ни восстановленной династии Сасанидов, ни различным мятежным армиям не о чем было беспокоиться. Между тем, так как Ван Чун помог восстановить династию Сасанидов, взамен Бахрам и другие лидеры повстанцев начали содействовать распространению языка Тана, помогая Юань Шусуну и его ученикам строить школы на границах Аравии.

Языковые школы Тана Юаня Шусуна были созданы не только в Хорасане, Самарканде и Бухаре, но и по всему приграничному региону. Каждый ученик этих школ не только получал трехразовое питание, но и субсидии. Учеба в школе в течение одного месяца может принести столько же денег, сколько получал самый низкий ремесленник.

Кроме того, студенты с лучшими оценками могли получить дополнительную роскошную награду. Обещание вознаграждения заставило многих людей пойти на учебу, и в скором времени число учеников увеличилось с трех тысяч до семи. Это число только продолжало расти, так как было создано больше школ.

Все шло по плану Ван Чуна. На рынке он заметил, что даже обычный Хорасани может использовать несколько простых слов языка Тана, чтобы поздороваться с членами великих кланов, все они были теплые и восторженные, с сияющими лицами. Было действительно трудно поверить, что прошло всего несколько месяцев.

Способность Ван Чуна управлять городом оставляла таких Ху, как Банахан и Гули, пораженными и восхищенными.

Время медленно шло, Ван Чун работал с бумагами, а также направлял развитие коалиционной армии. Как раз, когда Ван Чун поверил, что все будет продолжаться так пути вечно, неожиданный инцидент нарушил его планы.

Когда Ван Чун занимался кучей документов, вошел военный служащий армии протектората Анси.

- Лорд Маркиз, лорд Гао зовет вас. Все, что он сказал - в город приехал важный гость, и Милорд должен пойти и поприветствовать его.

- Ой? Какой важный гость требует, чтобы я лично приветствовал его? И разве нет еще лорда Фэна?

Ван Чун улыбнулся, даже не поднимая головы от стола.

Он почти полностью оставил управление городом Фэн Чанцину, и теперь ему стало еще легче, когда династия Сасанидов была восстановлена и сформировала бюрократическую систему.

- Лорд Маркиз, этот человек - эмиссар Императорского Двора. Лорд Фэн и другие генералы уже отправились в приемную! - сказал солдат армии протектората Анси.

Это застало Ван Чуна врасплох. Учитывая статус Гао Сяньчжи и Фэн Чанцина, Ван Чун действительно не мог думать о ком-либо с таким высоким статусом, что они требовали, чтобы все ряды армии Протектората Анси пошли и лично поприветствовали их. Это может быть Гешу Хан? Но даже если Гешу Хан был единственным человеком, который мог сидеть на одном уровне с Гао Сяньчжи, даже он не заслуживал такого обращения.

- Кем является посетитель?

Ван Чун опустил кисть, и его любопытство, наконец, было задето.

- Это евнух из Императорского Двора. Его фамилия Бянь, а зовут его Линчэн! - сообщил солдат протектората Анси. - Он привез с собой Императорский Указ!

- Чего?!

Ван Чун прищурился, когда услышал слова - Бянь Линчэн. - полностью опустив кисть, он наконец поднял голову. Его разум шумел, никогда не предполагая, что он услышит это имя в такое время.

- Отведи меня туда!

Ван Чун немедленно поднялся со своего места и пошел.

Еще до того, как он приблизился к приемной, Ван Чун уже услышал резкий голос.

- Лорд Гао, давно не виделись! Лорд Гао захватил королевство Ши, победил Кутайбу и даже занял Хорасан. Ваш будущий потенциал не может быть измерен! Похоже, скоро мне придется поклониться перед Милордом и следовать его указаниям!

Голос был наполнен отчужденной гордостью. Хотя голос провозгласил «Лорд Гао», в этих словах не было ни малейшего намека на уважение.

- Мы бы не посмели!

- Мы бы не посмели!

В ответ прозвучали голоса, знакомые Ван Чуну.

- Это Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин!

Выражение лица Ван Чуна уменьшилось. С тех пор как он знал Гао Сяньчжи и Фэн Чанцина, он никогда не видел, чтобы они относились к человеку с таким большим уважением. Нет, это уже не уважение, а страх. Гордый Гао Сяньчжи, который никогда не опускал голову перед Ван Чуном, теперь склонял голову перед обладателем этого пронзительного голоса и его голос был преисполнен почтения и страха.

- Ха-ха, похоже, это не так. Я написал Милорду семь писем, но Милорд не ответил ни на одно! - сказал голос, и его слова наполнились сарказмом.

- Милорд неправильно понял. Гао Сяньчжи был слишком занят военными вопросами и не успел ответить. - прозвучал из зала Голос Гао Сяньчжи.

Брови Ван Чуна все сильнее морщились, когда он слушал, и он, наконец, не мог не открыть двери и войти. В зале в черном кресле сидел человек в шляпе чиновника и в пурпурных одеждах евнуха, выглядевший очень престижно и отчужденно.

Напротив него стояли Гао Сяньчжи, Фэн Чанцин и другие генералы Анси, и все они смотрели на этого евнуха с крайним опасением. Чэн Цяньли и Си Юаньцин имели пепельные лица, наблюдая за унижением своих начальников, но они могли только проглотить свой гнев, не смея сказать ни слова против.

Бузз!

Вход Ван Чуна вызвал внезапное изменение настроения. Сидящий на кресле евнух вскочил со своего места, как будто в его ягодицах была установлена пружина, а генералы Анси тонко вздохнули с облегчением.

Ван Чун посмотрел в комнату и быстро понял, что происходит. Чрезвычайно богатый и роскошно одетый евнух чиновник был, вероятно, не кем иным, как Бянем Линчэном.

Великий Тан имел трех самых известных евнухов. Первым был добродетельный евнух Гао Лиши, который всю жизнь служил Императору Мудрецу и в конечном итоге умер, выражая свою верность. Но двое, стоящие за ним, были ужасными. Одним из них был предатель-евнух, служивший на стороне пятого принца Ли Хэна, Ли Фуго, хотя его еще называют Ли Цзинчжун. Третьим был этот человек, Бянь Линчэн!

Хотя он и не казался таким знаменитым, он обладал огромной силой. С определенной точки зрения, Ли Цзинчжун, занявший второе место, не мог сравниться с ним. Причина этого была

очень простой.

Бянь Линчэн в одиночку поднял Гао Сяньчжи, которого до сих пор не давали Фуменг Линча и Тянь Жэньвану, и он не занимал важных постов, и даже помог Гао Сяньчжи подняться на должность генерального защитника Анси. То, что Гао Сяньчжи смог стать одним из первоклассных Великих Генералов Великого Тана и быть известным как Бог Войны Анси и Стеной Империи, было в основном заслугой Бянь Линчэна.

В этом аспекте Бянь Линчэн был не так уж и плох.

Но тот, кто был воспитан Сяо Хэ, будет свергнут Сяо Хэ. Хотя Бянь Линчэн помог Гао Сяньчжи достичь его нынешнего положения, это было не по доброте душевной. Тогда Гао Сяньчжи тайно подкупил его экстравагантным подарком. Это было единственное и самое большое пятно на репутации молодого Гао Сяньчжи.

Взяв деньги Гао Сяньчжи, Бянь Линчэн обошел Фуменга Линчу и написал два письма непосредственно Императору Мудрецу, в результате чего Император Мудрец наконец заметил Гао Сяньчжи и позволил ему наконец начать путь своей легендарной карьеры.

Но Бянь Линчэн был жадным до мозга костей. Из того, что Ван Чун узнал позже, Бянь Линчэн постоянно вымогал у Гао Сяньчжи, и его аппетит со временем только увеличивался. Гао Сяньчжи захватил королевство Ши частично по стратегическим причинам, но также нельзя было отрицать, что он сделал это, чтобы расплатиться с Бянь Линчэном.

Обе стороны были объединены в погоне за прибылью и были одинаково разделены.

В конце концов, в этом хаотичном мире, Бянь Линчэн, неспособный удовлетворить свои желания, выдвинул ложные обвинения в получении Императорского Указа и использовал его для казни Гао Сяньчжи! Великий Генерал из поколения был неспособен проявить какую-либо власть в эту хаотическую эру, и умер от мелочных рук Бянь Линчэна 2.

---

1. Тянь Ренвань был Генеральным защитником Анси до Фуменга Линча, который был Генеральным защитником Анси до того, как Гао Сяньчжи занял эту должность.

2. История между Гао Сяньчжи и Бянем Линчэном, по сути, написана автором. В частности, в то время как Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин защищали перевал Тун, к которому нужно было добраться, чтобы попасть в столицу Чанъань, от повстанческой армии Ань Лушан, Бянь Линчэн ложно обвинил Гао Сяньчжи и Фэн Чанцина в коррупции, благодаря чему Сюаньцзун приказал казнить их обоих.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/925057>